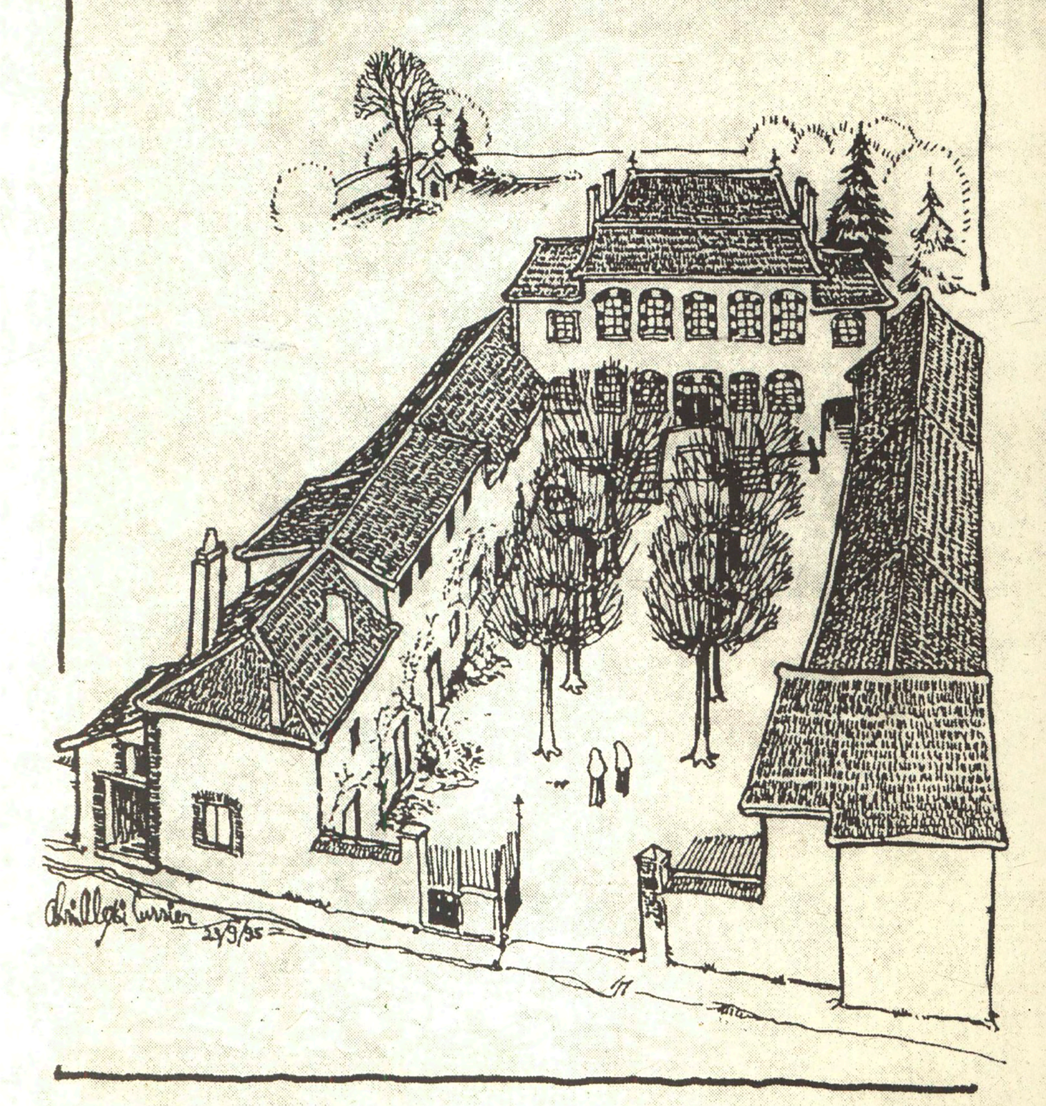
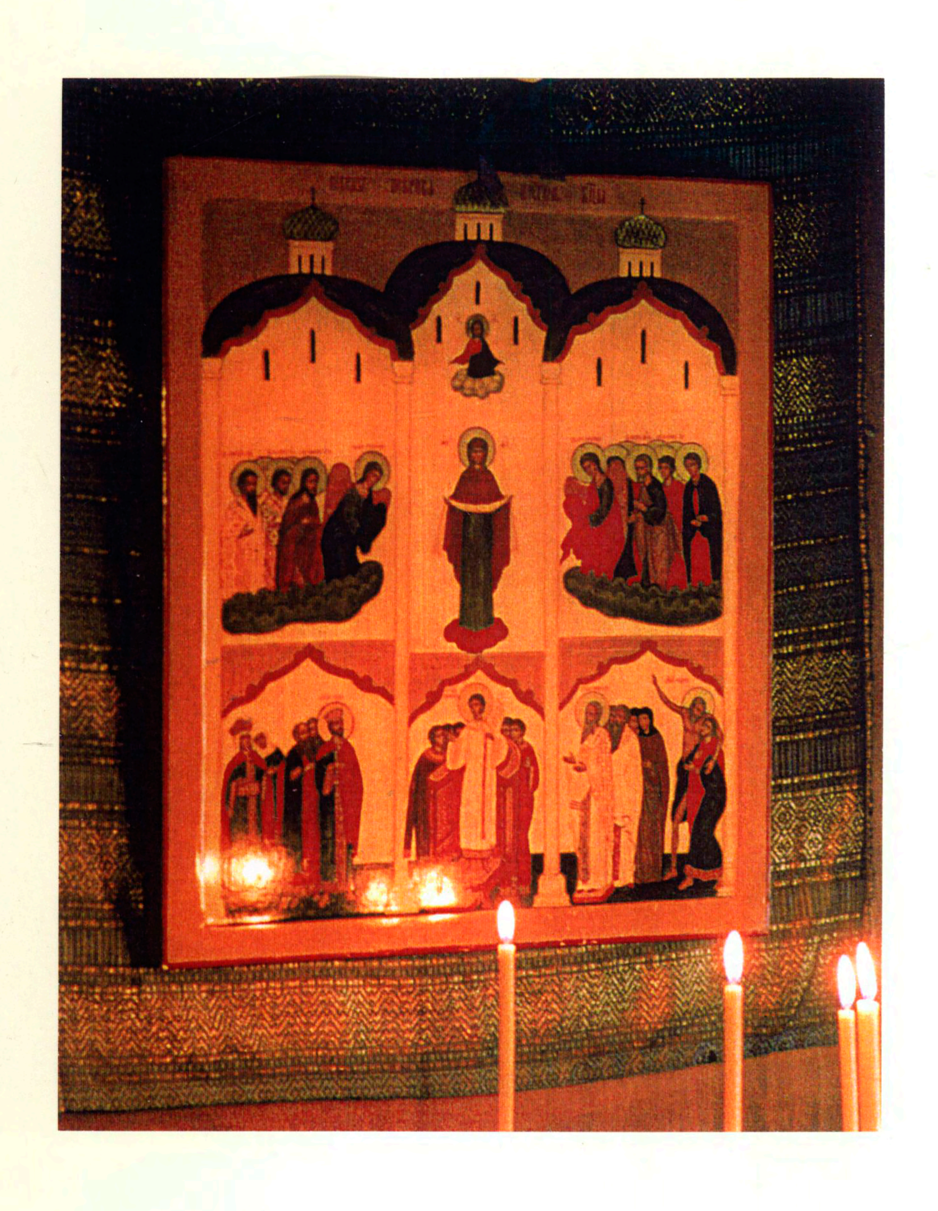
ПОКРОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

ПАРИЖ. 1996

ПОКРОВЪ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Тропарь, глас 4-й.

Днесь благовѣрнiи людiе свѣтло
празднуемъ, осѣняеми Твоимъ,
Богомати, пришествiемъ,
и къ Твоему взирающе
пречистому образу,
умильно глаголемъ:
покрый насъ честнымъ Твоимъ
покровомъ,
и избави насъ отъ всякаго зла,
молящи Сына Твоего Христа Бога
нашего, спасти душы наша.

1-го октября

В МОНАСТЫРСКОМ ХРАМЕ

НАХОДЯТСЯ

ЧАСТИЦА ЖИВОТВОРЯЩЕГО

ДРЕВА ХРИСТОВА

И МОЩИ

ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО

СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

СВЯТОГО ПЕРВОМУЧЕНИКА
И АРХИДИАКОНА СТЕФАНА

СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО ВЛАДИМИРА

ПРЕПОДОБНОГО ГЕРМАНА АЛЯСКИНСКОГО

ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОЙ
МУЧЕНИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

СВЯТОГО МУЧЕНИКА
АЛЕКСАНДРА РИМЛЯНИНА

СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ ДАНИИЛА

СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО ВЕНЕДИКТА
НУРСИЙСКОГО

СВЯТОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

ПОКРОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

К 50-летию со дня основания
Русского православного монастыря
Покрова Пресвятой Богородицы
в Бюси-ан-От (Франция)

ПАРИЖ, 1996

Выражаем сердечную благодарность всем,
с чьей помощью было осуществлено это издание

ПОКРОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ
Текст составила Ирина Басова

PHOTO SCHOTT COMPO
Paris 45.89.18.12
Juin 1996

I

Русский православный монастырь Покрова Божией Матери был основан 2 июля 1946 года, в день памяти святого апостола Иуды, брата Господня, ровно 50 лет тому назад.

Полвека — срок большой, особенно в условиях эмиграции, и уже сам по себе свидетельствует о многом: о жизненности веры, о стойкости людей, посвятивших себя служению Богу, о том, что мир, в котором мы живем, нуждается в богоугодном деле.

Но прежде чем попытаться проследить все пятьдесят лет жизни монастыря, необходимо хотя бы коротко рассказать о тех событиях, которые предшествовали его созданию.

Революция 1917 года, расколовшая Россию, разметала по белу свету сотни тысяч русских людей. Для многих из них землей изгнания стала Франция. И именно Франции было суждено стать одним из тех мест, где начала бурно возрождаться русская церковная жизнь. В России атеистическая власть вела войну с духовенством; только для немногих застенок и гибель были заменены изгнанием. В эмиграции собрались вместе и сплотились вокруг Церкви духовно здоровые силы нации.

...во Франции церковная жизнь находилась в бурном расцвете. Порвав с Москвой, митрополит Евлогий нашел в церковном народе опору для своей разносторонней пастырской деятельности: множились приходы, возникали миссионерские движения, благословлялись самые смелые начинания. Богословское творчество, вдохновляемое о. Сергием Булгаковым, находилось на высшей точке развития. *

Возрождение Русской Православной Церкви во Франции было началом рождения нового типа монашества. Новизна его заключалась не только в том, что нужно было приживаться и пускать корни на чужой земле, чужой по географии и по религиозной традиции, но и в том, что мир вокруг, с его болью и страданиями, не допускал возможности уйти от него. Этот мир требовал не только молитвы, но и живого участия, двойного служения Богу — молитвенного и мирского.

Во Франции начало монашества в миру можно отнести к 1933 году, когда Екатерина Любимовна Лихачева, в прошлом петербуржанка, слушательница Бестужевских курсов, сняла верхний этаж церковного дома в парижском пригороде Аньере и устроила там "малое общежитие" для старушек, за которыми ухаживала с помощью послушницы Лидии (в будущем — мать Феодосия).

22 декабря 1934 года (по старому стилю) Е.Л.Лихачева была пострижена в монахини митрополитом Евлогием с именем Мелании.

К этому времени закрылась обитель "Нечаянная радость", основанная матушкой Евгенией Митрофановой, и оттуда приехали в Аньер три сестры: мать Никодима, мать Елена (Кондоурова) и сестра Мария (Рыкова).

Матушка Мелания тяготилась жизнью на приходе и мечтала о создании монастыря. И когда осенью 1935 года архи-

---

* Никита Струве. Православие и культура. Париж, 1992, с.148.

мандрит Мефодий снял в аренду усадьбу в Розе-ан-Бри, в 50 километрах от Парижа, мать Мелания, послушница Лидия, мать Никодима и мать Елена переехали туда с тем, чтобы создать монашескую общину, названную впоследствии Воскресенской обителью.

Матушка Мелания прежде всего заботилась о духовном окормлении монахинь и пансионерок. В домашней церкви, созданной о. Мефодием, она следила за уставом, украшала храм, регентовала.

> *В этой церкви Господь явил великое чудо обновления, в одну ночь, принесенной из Аньера иконы. Это была совершенно черная доска, в которую дети, играя, вбивали гвозди. Чудо совершилось 20 октября 1935 года, в самый день прибытия митрополита Евлогия для освящения новой монашеской общины.*
>
> *Просветившаяся доска оказалась чудным изображением Воскресения Христова с Двенадцатью Праздниками (подробное описание этого чудесного события можно найти в журнале "Вечное", №337).*
>
> *К сожалению, впоследствии, в 1972 году, старческий дом с Воскресенской церковью пришлось закрыть. Чудотворная икона тогда была перенесена в Аньерскую церковь.* *

Почти в то же самое время, в 1936 году, в Париже на рю Лурмель матерью Марией (Скобцевой), одной из первых монахинь в миру, было создано объединение "Православное дело", первоначально названное ею как "Союз православного служения в миру".

Жизнь этой удивительной подвижницы известна по многочисленным литературным свидетельствам, по воспоминани-

---

* Из воспоминаний монахини Екатерины (Гирс). Рукопись.

ям, ей посвящены стихи, книги, научные исследования. Русский поэт, писательница, приняв монашеский постриг, она посвятила себя помощи обездоленным, несчастным, голодающим, а в период Второй Мировой войны — спасению жертв этой жестокой эпохи. Свой подвиг она окончила мученической кончиной в немецком концлагере Равенсбрюк.

Ее "Православное дело" было первой христианской общиной, где социальная помощь сочеталась с культурно-просветительной и религиозной работой. Здесь, в Париже, для многих бездомных и больных, для душевно сломленных людей, которые не смогли приспособиться к жизни в чужой стране, "Православное дело" было местом, где люди получали не только обед и ночлег, но также сердечное участие, духовную поддержку и любовь Христову.

В работу "Православного дела" включилась и мать Евдокия (Екатерина Куртен), будущая основательница Покровской обители.

Екатерина Куртен, дочь обрусевшего француза и русской матери, из генеральской семьи Борисоглебских, родилась в Москве в 1895 году, но росла в Ялте. В гимназии произошла ее во многом решающая встреча с о. Сергием Щукиным, которого высоко ценили Антон Владимирович Карташев и Патриарх Тихон. Вторая определяющая встреча уже по окончании гимназии — с молодым историком Александром Димитриевичем Мещеряковым. Они обвенчались в 1920 году, а в 1922 году, по дороге в Москву, куда Мещеряков ехал рукополагаться в священники, он заболел сыпным тифом и умер.

О последующих годах мать Евдокия рассказывала как о времени отчаяния, метаний и мучительных поисков.

Поездки по тогда уже закрывавшимся монастырям закончились в Крыму. В Кизельташе небольшой женской обителью руководил о. Софроний, человек строгой и свет-

*лой жизни, хорошо знакомый с вековой традицией умного делания. Раньше туда же поступила ее младшая единственная сестра монахиня Дорофея. В этой общине в 1927 году, когда усиливались преследования и начиналась церковная смута, мать Евдокия приняла тайный постриг. (...) В 1932 году мать Евдокию арестовали, но тут помогло "законное" французское подданство, и вместо того, чтобы отправиться на восток, в ссылку или лагерь, всей семье разрешили ехать во Францию...**

В том же 1932 году старец Софроний скончался в Чернигове в ссылке...

* * *

Устремления матери Марии и матери Евдокии были слишком различны: всю свою жизнь мать Евдокия стремилась к молитвенной, духовной жизни, дабы осуществить тот монашеский идеал, который передал ей о. Софроний. Мать Мария была целиком в социальной деятельности. Не удивительно, что как только представилась возможность, мать Евдокия ушла из "Православного дела". Она не была одинока – вместе с ней в 1938 году отделились от "Православного дела" новопостриженные монахини Бландина (Александра Владимировна Оболенская) и монахиня Феодосия (сестра Лидия).

Они обосновались в 50 километрах от Парижа, в Муазене. Вскоре к монахиням присоединилась сестра матери Евдокии, мать Дорофея, вырвавшаяся из Крыма.

Жизнь была нищая, община маленькая и равноправная, но уже тогда мать Евдокия естественно ее возглавляла: природная величавость при полной простоте и неподдельной ласковости, твердый ум и волевой упор, боль-

---

* Никита Струве. Православие и культура. Париж, 1992, с 148.

*шая светская и богословская культура, абсолютная уравновешенность и гармонический склад личности выделяли ее среди других и заставляли признавать ее авторитет.**

И вскоре...

...образовался прекрасный скит в честь Чудотворной Иконы Казанской Божией Матери, с церковью в подвальном помещении дома, где проводились уставные монашеские богослужения. Матушки трудились, обрабатывая землю, устраивая хозяйство.

Впоследствии, когда удалось приобрести в собственность весь участок скита, была построена отдельная церковь.

*Церковь была расписана художником о. Григорием Кругом по планам духовника обители архимандрита Евфимия (Вендт).***

Через некоторое время к группе монахинь присоединились офранцуженная гречанка мать Глафира (Мария Кириакопулос) и чуть позже — монахиня Таисия (Татьяна Карцева), впоследствии — автор книг о русских святых.

Кроме сельскохозяйственных трудов, сестры заботились о больных, обездоленных. Они взяли с собой из парижской больницы одного парализованного русского, р<аба> Б<ожьего> Всеволода; терпеливого страдальца приходилось по очереди переворачивать каждые три часа.

Развился прием пансионеров; а во время немецкой оккупации — сбережение угнетенных душ от преследований.

---

* Никита Струве. Православие и культура. Париж, 1992, с 149

** Из воспоминаний монахини Екатерины

*Осталось памятным спасение сбитого американского парашютиста.**

Спустя какое-то время группе монахинь пришлось разделиться. Матушка Евдокия со своими давними помощницами вернулась в Розе-ан-Бри в помощь игуменье Мелании. В то время число монахинь в Воскресенской обители достигло 18 человек. Дом был всегда переполнен больными, посетителями, пансионерами.

*В этой суете у матери Евдокии росло желание устроить монастырь, подобный тем, которые они помнили по России, с более полными богослужениями, в стороне от мирского шума.**

II

В 1946 году Василий Борисович Ельяшевич, бывший русский адвокат, известный профессор права, принял решение подарить под монастырь свое имение в Бюси-ан-От, в 150 километрах от Парижа, в Бургундии.

Он приобрел его в 1935 году. Благодаря гостеприимству хозяев и их искреннему интересу к русской культуре дом скоро стал местом дружеских встреч. В гости к Ельяшевичам приезжали писатели, философы, богословы, ученые. Среди них — Борис Зайцев, писавший из Бюси письма Ивану Бунину, Надежда Тэффи, о. Киприан Керн — профессор Богословского института Преподобного Сергия в Париже и многие другие.

Свое живописное имение, прозванное ими “Вишневый сад”, хозяева украсили малой домовой церковью, где иногда совершались богослужения.

---

* Из воспоминаний монахини Екатерины

Покойная жена Василия Борисовича, раба Божия Фаина, перед своей смертью уже просила мужа в случае нужды помочь матушкам Евдокии и Бландине, с которыми давно дружила.

Оставшись вдовцом и потеряв обоих детей – Иосифа и Фаину, Василий Борисович услышал о затруднениях матушек и по совету отца архимандрита Киприана Керна решил подарить им свое имение для создания новой обители.

Митрополит Евлогий с благодарностью принял щедрый дар уважаемого им благодетеля...

Василий Борисович Ельяшевич ныне покоится со своей семьей на парижском кладбище Батиньоль. *

Имение состояло из большого дома с садом, огородом, угодьями и полями вблизи большого леса.

В 1946 году туда переехали мать Евдокия, мать Бландина, мать Феодосия и мать Глафира.

Сам переезд четырех монахинь в пустой и необжитый дом, без всяких средств, был актом веры... Не знаю, рассчитывала ли на что-нибудь мать Евдокия, вообще расчет не входил в ее отношение к жизни... Сокровенная ее мечта состояла в том, чтобы положить основание женскому монашеству, одновременно традиционному и открытому миру, в духе православной традиции, но приспособленному к сегодняшнему дню, без узости и фанатизма, и, главное, без национальных ограничений. **

Так в 1946 году, 50 лет тому назад, был основан монастырь Покрова Божией Матери.

---

* Из воспоминаний монахини Екатерины.

** Никита Струве. Православие и культура. Париж, 1992, с.149.

Матушки въехали в новый дом, конечно, в полной бедности, взяв еще с собой парализованного, раба Божия Всеволода на попечение... Они энергично принялись приводить дом в порядок. *

Все четверо засучили рукава. Матушка Евдокия наравне с другими готовила еду, работала в саду и огороде, чистила двор, убирала дом. Развели кур, приобрели корову, коз. Стали обрабатывать землю.

Местное население отнеслось к ним радушно, особенно после чудесного события, случившегося с местным мэром: у него опасно заболел малолетний сын; отчаявшись в медицинской помощи, несчастный отец обратился к матери Евдокии, прося молитв.

Все сестры горячо отнеслись к его горю, и милостивый Господь внял их мольбам и исцелил мальчика.

Впоследствии установились дружеские отношения не только с местными гражданскими властями, но и с церковными представителями Католической Церкви: епископ города Санс и служители деревенской церкви навещали обитель и участвовали в ее жизни.

А на праздник Рождества Христова сестры устраивали в доме елку с раздачей подарков деревенским детям. *

Но сердцем монастыря, центром его жизни стала церковь. Первая Божественная литургия была совершена в день памяти святого апостола Иуды, Брата Господня, 19 июня / 2 июля 1946 года, и этот день не только остался памятным, но и празднуется в обители как день ее основания.

Конечно, жизнь в неустроенном доме, при общей скудости послевоенных лет, была нелегкой. Мало того, что не бы-

---

* Из воспоминаний монахини Екатерины.

ло никаких удобств, не было ни церковных книг, ни необходимой утвари, ни икон. Все пришлось создавать собственными руками.

Богослужебные тексты (некоторыми из них пользуются и по сей день), целые тома, были перепечатаны на машинке монахиней Екатериной (Гирс).

Постепенно вместо временной часовни налево от главного входа в монастырский дом была сооружена настоящая церковь. Основную часть работ провел инженер М.Значковский (впоследствии – о. Игорь). Старый колодец, увитый плющом, превратился в колокольню.

> *Деревянная часть церковной постройки: иконостас, столбы, аналои и пр., была поручена столярных дел мастеру Всеволоду Владимировичу Оболенскому, брату матери Бландины. Художественные иконы расписали иконописица монахиня Иоанна Рейтлингер и Н.А. Струве-Ельчанинова.*
>
> *Службы совершались строго уставные: рано утром полунощница, утреня с чтением положенных синаксарей, Апостола, Евангелия. Когда был священник – Божественная литургия. И постоянно молитва за всех благодетелей, прихожан или просящих духовной помощи, которые постепенно умножались, окружая новую обитель вниманием и любовью.* *

Освящение церкви, посвященной вместе со всей обителью празднику Покрова Пресвятой Богородицы, было совершено Высокопреосвященным митрополитом Владимиром 12/25 ноября 1948 года, в день памяти святителя Иоанна Милостивого. В тот же день матушка Евдокия была возведена в сан игуменьи.

* Из воспоминаний монахини Екатерины.

В день освящения храма Покровской обители митрополит Владимир произнес слово приветствия:

Приветствую вас, сестры о Господе, с торжеством освящения храма вашей обители во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Немало было трудностей и препятствий к созданию храма сего, но изволением Божиим, помощью Богоматери, щедрой жертвой смиренного боголюбца, трудами насельниц обители и усердием благотворителей все удалось преодолеть: храм Божий создать и освящение его совершить. Но все ли кончено? Казалось бы – все уже сделано. Но на самом деле это не так.

Храм сей есть только одно из средств к воссозданию внутри нас того Храма, о коем говорит апостол: "Или не весте, яко телеса ваша Храм живущего в нас Духа Святого суть".

Созидая, украшая храм здесь, на земле, мы должны помнить цель этого внутреннего храма – это наше освящение, воцерковление, без которого этот внешний храм будет как свидетель нашего внутреннего запустения.

Для сооружения храма видимого требуется год или несколько лет времени, и постройка заканчивается, а для созидания храма душевного нужна целая жизнь. Как же нам созидать этот храм наш душевный? – Таким же порядком, каким мы сейчас видели чин освящения святого престола к нашей церкви. Вот и припомним.

С чего мы начали? С молитвы о помощи Божией и благословения: так же и закончили весь чин благодарственными молитвами, за что сподобились завершить это дело. Так и для храма нашего внутреннего надо прежде всего испросить у Бога Его благодатную помощь, без которой мы не способны ничего доброго сделать.

Потом мы видели, что престол омывался теплой во-

дой ото всякой пыли, сора или грязи: так же и нам надо душу омыть горячими слезами покаяния и очищения от наших скверн. После этого на престол возливали вино и благовонные масти, и затем совершили помазание святым миром. Это означает, что мы должны душу свою украсить благими нравами и благоуханием добродетелей христианских: смирением, послушанием, трудолюбием, дабы сподобиться благоухания Святого Духа.

Затем облачили престол двумя одеяниями, нижним и верхним, и сверху пеленою. Это означает светлое одеяние наше душевное, покров благодати Божией, которую мы стяжаем усердною молитвою и трудом, и которая преображает внутренний и внешний наш вид.

Для освящения сего внутреннего духовного храма явится уже не подобный нам человек, а Сам Великий Архиерей Господь Иисус Христос и, освятив, вселится в него и будет в нем Сам "и еже хотети, и еже деяти о благоволении" (Филип. 2,12).

Да сподобит вас Господь, сестры во Христе, предстательством Пречистой Своей Матери и всех святых, сей радости – послужить Ему и удостоиться Небесных Обителей. Аминь.

Вас же, боголюбивая матушка, приветствую с принятием сана игумении. Это звание не столько награда за труды, сколько новое сугубое послушание от Господа, побуждение к исканию почестей небесных. Да послужит оно (новое сие звание) к большему усердию в исполнении возложенных обязанностей и к смирению пред Богом и людьми.

И вы, христолюбивые сестры, взирая на матушку настоятельницу, усугубьте к ней любовь и послушание, памятуя, что вы повинуетесь в лице ее не человеку, а Самому Господу Иисусу, давшему ее вам в матерь и руководительницу. Аминь.

В храме Покровской обители.

* * *

Понемногу обитель умножалась и укреплялась.

Работой в огороде и на полях заведовала матушка Бландина. Узнав о ее давних – еще по России – способностях, местные крестьяне предоставили в ее распоряжение трактор; и часто рано утром можно было видеть мужественную монахиню, усердно обрабатывающую обительские земельные угодья.

Малым стадом козочек заведовал в качестве пастуха бывший военный Александр Павлович Севрюгин. Всегда готовый вспоминать былые доблести российской армии, он по-военному выводил на пастбище свое стадо. В свое время (1974 г.) особо приезжал его навестить Александр Исаевич Солженицын, интересовавшийся его рассказами о Туркестанских походах.

К сожалению, вскоре пришлось по нужде продать монастырские поля и довольствоваться небольшим огородом, правда, с обильными фруктовыми деревьями и ягодами: вишни, яблони, малина и овощи разного вида, – все это хранилось на чердаке для подкрепления в постное и зимнее время.

Кухонным хозяйством монахини занимались по очереди, пока не явилась возможность нанимать помощницу из деревни, когда стал умножаться прием пансионеров.

*Среди множества трудов во времена развития и укрепления обители следует отметить постройку (1953 г.) в самой глубине сада часовни в честь преподобного Серафима Саровского. В ней до сих пор можно молитвенно уединиться и при свете церковной свечечки прочитать акафист перед умилительным образом преподобного старца Серафима. Всю эту постройку создала своими руками монахиня Илария (в миру Елизавета Бернацкая, умерла в 1989 году).**

* Из воспоминаний монахини Екатерины.

Митрополит Антоний Сурожский сказал в одной из своих бесед: “Послушание и свобода неразрывно связаны; одно является условием другого – как школа”. Монашеская жизнь, требующая от человека отказа от самого себя, не исключает, а дает свободу. Истинная жизнь в монашестве как свободном служении абсолютной идее не может не быть радостной: здесь каждый ищет и находит свой собственный путь. Конечно, монастырь – это в первую очередь место предстания пред Богом, место молитвы; но это служение выбирают себе уделом те, кто наделен даром творческой любви ко Христу и к людям, кто ищет приложение этим своим устремлениям. Поэтому в монастыре, как правило, способности и таланты проявляют себя с полной силой и полной отдачей.

Эти общие положения находят свое частное подтверждение на примере 50-летней истории Покровской обители, в которую вписаны не только имена и судьбы монахинь, но и их деяния.

В 1950 году в монастырь поступили новые монахини: мать Ия (Татьяна Брунс, ум. в 1977 г.), мать Сергия (ум. в 1972 г.), мать Иоанна (Баржанская, ум. в 1977 г.), мать Мария (Гамбург, ум. в 1980 г.), мать Марфа (Меньшикова, ум. в 1971 г.). Позже к ним присоединились сестра Иульяния (Смирнова, ум. в 1966 г.), мать Иустина (Аболинг, ум. в 1967 г.), сестра Анна (ум. в 1959 г.)

Каждая несла свое послушание. Столь разных, их объединяла общая черта – сила духа; и каждая из монахинь была настоящей подвижницей.

Мать Феодосия взяла на себя в качестве послушания уход за больными и престарелыми.

Был у нее несомненный, помимо молитвы, но связанный с ней еще один особый дар: провожать умирающих. В

*загробную жизнь она верила без малейшей тени сомнения, как в самоочевидность, и эту веру передавала умирающим, хотя и говорила, что получает ее от них...**

В 60-е годы монахиней Марией, известным регентом, приехавшей из Женевы, был создан монастырский хор. В 1988 году она передала регентство сестре Татьяне (монахиня Силуана). В миру мать Силуана окончила хоровое отделение музыкального училища.

Важным событием в жизни монастыря было создание в 1969 году собственной типографии. Монахиня Елизавета (в миру Елена Лейхтенбергская), приехавшая из Канады в 1964 году, и ее верная помощница монахиня Ксения (Христина Фрост), при участии владыки Каллистоса, взяли на себя важную миссию по изданию и распространению английских переводов богослужебных текстов в Англии и Америке. Переводы осуществляла монахиня Мария (Гамбург), англичанка, владевшая древнеславянским и греческим языками. По сей день этими переводами пользуются православные люди в англоязычных странах, ученые-филологи, богословы; эти книги можно увидеть в библиотеках и университетах Европы и Америки.

Большой моральной поддержкой для матушки Евдокии было поступление в монастырь монахини Ии. В России мать Ия выступала в защиту Святейшего Патриарха Тихона и на протяжении многих лет подвергалась за это гонениям. Ее верность устоям православия способствовала укреплению в Покровской обители традиции русского монашества.

В Покровской обители был завершен труд, который был

**Никита Струве "Вестник РХД" N165 (1992 г), с.298.

начат еще в России и которому монахиня Таисия (Татьяна Карцева, ум. в 1994 г.) посвятила всю свою жизнь, – "Жития русских святых". В 1977 году эта книга была напечатана в типографии монастыря, а в 1983 году была переиздана в Почаевской лавре в Джорданвиле (США). Там же в 1985 году была издана ее книга по истории женских монастырей в России. Эти книги, бесценное свидетельство истории русского православия, были высоко оценены в России; в последние годы они переизданы там большими тиражами.

В этом ряду нужно назвать также монахиню Серафиму и монахиню Анну, поступивших в монастырь несколько позже.

Монахиня Серафима (Антонина Михайловна Осоргина) поступила в монастырь в 1971 году, но всю свою сознательную жизнь стремилась к монашеству и много лет была связана с Покровской обителью. Преподаватель русского языка, в течении многих лет руководившая воскресной школой при храме Александро-Невского, человек большой культуры, обладавшая даром общения с молодежью, она вела в монастыре занятия по русскому языку и русской истории, что было важно, так как к этому времени состав обители стал более многонациональным.

Монахиня Анна (Жаклин Грюнвальд) поступила в монастырь в 1977 году. Ее имя хорошо известно в России в православном мире. Ее заботами все эти годы туда идут посылки с духовной литературой, с новыми книгами, номерами религиозного журнала "Вечное". Владыка Мефодий, который в 1948 году начал это издание, сказал как-то: "Если наступит время, когда двери России откроются, как "Вечное" там пригодится!". Это время наступило, и мать Анна отправляет и в Москву, и в глухую провинцию все новые и новые пакеты с литературой,

посылки, письма. В ее картотеке тысячи имен. Люди несут дальше слово Христовой правды, рассказывают о прочитанном, дают читать книги и журналы — и так велика духовная жажда, что иной раз переписываются от руки целые книги.

III

Пятьдесят лет — большой срок, в котором отчетливо прослеживаются целые временные пласты, периоды. И если первые годы следует назвать годами становления, которые сменились затем годами накопления духовного опыта, то в последующие годы этот опыт начал привлекать все большее внимание православного мира. Покровская обитель становится школой православного монашества с весомым авторитетом. В монастырь начинают обращаться с просьбой о помощи.

Монахиня Бландина была приглашена будущим митрополитом Ливанским Георгием Ходром в Ливан для устройства женской обители для православных арабок. Там она провела целый год, посетив оттуда Святую Землю.

Мать Глафира по просьбе Греческой Церкви помогала в создании Греческого дома престарелых близ Марселя.

Монахиня Александра (в миру румынская принцесса Илиана) в 1962 году поступила в обитель послушницей, была пострижена в мантию в 1967 году, а в 1968 году основала монастырь православных румынок в Америке.

В Бюси в 1969 году была пострижена в мантию с именем Параскева будущая игуменья Елеонского монастыря в Иерусалиме (возведена в сан 22 декабря 1971 г., ум. в 1995 г.).

В 1966 году митрополит Японский Владимир прислал в Бюси четырех послушниц-японок с тем, чтобы они, присмотревшись к жизни обители, смогли бы положить начало православному монашеству по русскому образцу в Японии.

Здесь же можно добавить, что в 1992 году владыка Савва Белостокский прислал в обитель двух совсем юных послуш-

ниц, которые через полтора года были здесь же пострижены с именами Анастасия и Афанасия, и затем, вернувшись в Польшу, основали в Белостоке православный монастырь.

В настоящее время монастырь регулярно посещают группы молодежи из Франции и других стран, с которыми, как правило, беседует монахиня Мариамна (Мария-Луиза Шаман, многолетний друг монастыря, поступившая в обитель в 1986 г.). Совсем недавно, в 1995 году, в монастырь на 10 дней приезжала группа молодежи из Швейцарии, чтобы ознакомиться с православной монашеской жизнью. С некоторых пор увеличилось число паломников, приезжающих из России.

* * *

Обитель, находящаяся в Европе и открытая миру, не могла жить по старым традициям русских монастырей; путь ее развития был и остается на каждом своем этапе уникальным; большую роль играет здесь взаимный духовный обмен с внешним миром.

Важную роль играли и личные качества игуменьи Евдокии, свобода и сила ее духа, терпимость по отношению к другим вероисповеданиям, готовность понять иную точку зрения — и все это при ее истовой верности православию.

> *Всегда ли удавалось матери Евдокии это нелегкое сочетание свободы и традиции, открытости к миру и верности молитвенному подвигу? Бывали моменты, когда, казалось, ритуализм снова брал верх, или, наоборот, когда в стены монастыря допускалось слишком много мирского, светского... Но не нам судить. "Удача" как таковая вообще не принадлежит этому миру: существенно устремление, усилие, открывание новых путей...* *

* Никита Струве. Православие и культура. Париж, 1992, с.150.

Увы, за полвека жизни монастыря несколько раз вставал вопрос о самом его существовании. Сохранить монастырь в тяжелых условиях эмиграции было делом нелегким. Молитвенный монашеский подвиг был помножен на ежедневный подвиг физического выживания. Сохранение монастыря на протяжении десятилетий происходило благодаря необыкновенным личным качествам монахинь и, в первую очередь, его настоятельниц, их самоотверженному труду, их вере в собственные силы — которая дается только как вознаграждение за верность Богу и Христовым заветам. Об этом легко и радостно писать, но исполнить это было непросто.

Проторенных дорог не было. Поиски новых путей требовали свободы духа. Но даже единомышленники не всегда одинаково представляли себе этот путь — о чем с предельной искренностью свидетельствует рассказ монахини Елизаветы:

> *Когда Господь изволил меня вырвать из этой мирской суетной жизни по милости Божией Матери, произошла моя встреча с матушкой Евдокией. Со временем я увидела, каким она была необыкновенным человеком. Все, что я в жизни искала в человеке, было в ней: смирение, кротость, духовность, неограниченное терпение, любовь без малейшей сентиментальности, простота, здравый смысл и равновесие. Не забуду, как однажды, в самом начале моего пребывания, во время беседы с ней я сказала, что ищу "настоящий" монастырь. (Надо сказать, что мое представление, каким должен быть монастырь, было основано не на опыте, а на том, что я прочла в книгах.) Она с громадным достоинством медленно встала со стула, ничего не говоря подошла к окну и с грустью посмотрела вдаль. Меня это так потрясло, и я со сжатым сердцем ушла в ужасе, как я могла такую вещь сказать ей, которая самоотверженно, в непосильных физических трудах,*

Игуменья Евдокия. 1895-1977.

отдала себя служению Богу в монашестве, привлекла к себе желающих такой же жизни и создала этот монастырь.

Сама матушка Евдокия сформулировала смысл своего служения коротко и ясно в своем письме, адресованном сестрам во время ее отлучки:

Дорогие сестры,

поздравляю вас с нашим престольным праздником, горько сожалея, что не могу присутствовать на нем. Надеюсь соединиться с вами духовно через Причастие. Меня радует, что все известия, получаемые из дому, говорят о дружной работе и о мире между сестрами. Слава Богу!

Совершенства на земле быть не может, но если стремление ко Христу и Его Царствию объединяет хоть небольшую численно группу людей, собравшихся под Покровом Царицы Небесной, то надо за это благодарить Бога и дорожить монастырем. Трудное наше время, трудно соединяются люди – вражья сила стремится распылить, разорвать духовную связь между людьми, потому мне всегда особенно казалось важным именно теперь скреплять эти связи. Связующее начало – любовь, терпение – это уже преддверие Царства Божия. И монашество – это один из путей к совершенству христианскому – Царствию Божию. Не знаю, на что каждая из нас способна в одиночку, но наша совместная жизнь под Покровом Святого Омофора Божией Матери нужна и нам самим, и всем тем, кого приводит к нам Господь. Это – наше служение Богу, и это – наше служение людям...

Последние годы мать Евдокия много болела; к физическим страданиям прибавлялись заботы о будущем монастыря, о своей преемнице.

С грустью наблюдала мать Евдокия отсутствие смены. Ей так хотелось, чтобы община продолжала жить, хотелось передать тот опыт, который был дан ей Богом через превратности судьбы. *

"...Но неожиданно Господь послал новых молодых послушниц из Франции, Англии, Испании. И монастырь продолжал свое служение Богу".

В этом был залог будущего и знак времени: все более становилось очевидным, что православие на Западе может выжить только на межнациональной основе. И как бы в подтверждение этому изменился и состав паломников. Стали приезжать из других стран, к старым друзьям прибавлялись новые. И как никогда остро встал вопрос о размещении всех желающих. Матушка Евдокия не хотела превращать монастырь в "монастырскую гостиницу". Но и отказывать людям тоже было не в традиции монастыря. Ведь и задумывался он как место молитвы, открытое для людей.

В свое время четыре монахини ушли из мира, чтобы молитвой и деятельной верой служить Богу и помогать людям. И вот теперь люди потянулись к монастырю: для молитвы, за помощью. И для помощи. По мере того как рос монастырь и росли его нужды, росло и участие людей в его судьбе. В 1948 году была основана организация "Ассоциация друзей монастыря", которая взяла на себя большую часть его земных забот. До недавнего времени ассоциация являлась и юридическим лицом, формально ей принадлежали и дом и угодья. Но помощь ее не была формальной. Помимо массы "мелких" дел, ассоциация организовывала благотворительные распродажи, концерты в пользу монастыря и осуществляла его связь с обществом и светским миром. На одном из последних за-

---

* Никита Струве. Православие и культура.Париж, 1992, с.150.

седаний ассоциации (январь 1996 г.) игуменья монастыря мать Ольга сказала слова, которые во все годы могли звучать актуально: "Очень важно для нас иметь в Париже верных друзей, на которых мы всегда можем положиться". И здесь необходимо назвать в первую очередь Ирину Владимировну Ростиславову-Тупэ, которая в течение многих лет возглавляла ассоциацию, а также вспомнить верных друзей, которые многие годы жили и живут нуждами и заботами монастыря.

В 1989 году, во многом усилиями Жака Тупэ, монастырь получил официальное признание как юридическое лицо, и его собственность была легализована. Этим актом монастырь получил право принимать пожертвования, освобожденные от налогов.

IV

Игуменья Евдокия, настоятельница Покровской обители, скончалась 24 июня 1977 года на 82-м году жизни. Монастырь возглавила ее верная помощница мать Феодосия, одна из четырех основательниц обители, единственная из них остававшаяся в живых.

Как истинная монахиня мать Феодосия не любила вспоминать о своей домонашеской жизни. К тому же это была натура, устремленная вперед, в будущее, и прошедшее время ее не очень-то интересовало. Только в последние годы жизни, подводя, видимо, свои итоги, она возвращалась в беседах к детству, юности, к России.

Мать Феодосия (Дина Иосифовна Соломянская) родилась в 1903 году в Одессе, в состоятельной еврейской семье. В 1929 году она вместе с семьей эмигрировала во Францию.

В Париже она вошла в интенсивную религиозную жизнь эмиграции — через Сергиевское подворье, Русское студенческое христианское движение; познакомилась с матерью Меланией, чуть позже — с матерью Евдокией. Она крестилась вместе со своей сестрой (из семьи остался верен иудаизму толь-

ко ее благочестивый отец), в 1933 году стала послушницей при храме Христа Спасителя в Аньере, в 1938 году, в день мученицы Феодосии, была пострижена в монахини митрополитом Евлогиемв в Розе-ан-Бри.

С этого момента 54 года ее жизни были отданы мошашеству, из которых 46 — неотделимы от Покровской обители.

> *На монашеском пути она столкнулась с немалыми трудностями: ее природа органически противилась послушанию, и нелегко ей давалось то, что она считала единственным на потребу, – смирение. Со страстями своего темперамента она боролась аскетическими подвигами и молитвой.*
>
> *Молитва была ее даром. На вопрос, в чем нерв монашеской жизни, она со свойственной ей четкостью отвечала: "Молитва и только молитва, все остальное второстепенно", – и "прежде всего, – добавляла она, – молитва личная, келейная". Ей она отдавала, особенно в последние годы, почти все свое время. Но и церковную молитву она любила страстно, во всем ее объеме. Была ревностной уставщицей, пока был голос, пела на клиросе, читала, ее истым стоянием за аналоем нельзя было не восхищаться; какое внимание, какая сосредоточенность, какая ощутимая молитвенность.* *

В молитве мать Феодосия была необычайно дерзновенна. Она повторяла: "Молитва должна быть конкретной. Надо знать, о чем просить Бога". Сама она молилась неустанно, молилась о людях, знакомых и незнакомых — в ее личных помянниках были тысячи имен.

Молитва была ее оружием, и, конечно, она использовала это свое оружие на благо своего детища — монастыря.

---

* Никита Струве. "Вестник РХД" N165 (1992 г), с.297.

Монастырь был для нее живым организмом, который, чтобы жить, должен был расти и меняться. Да, послушницы и сестры нового поколения не имели тех данных, которые были присущи основательницам монастыря, но само время требовало от них новых качеств. Бог одарил их иными талантами, и монастырь продолжал свою жизнь благодаря их трудам: они писали иконы, расписывали эмали, занимались переводами, издавали книги.

Мать Феодосия долго не соглашалась принять игуменство (она была возведена в сан только 11 октября 1991 года). В этом было в первую очередь проявление верности матери Евдокии, которую она до самой своей кончины считала "своей" игуменьей. Но не только верности, а и веры в то, что мать Евдокия на самом деле помогает ей управлять монастырем. Люди, близко знавшие мать Феодосию, не сомневались в истинности этой веры.

> *Она была удивительно загадочной. В душе ее была тайна. Тайна ее любви к Богу. Самое главное содержание своей жизни она берегла и не поверяла никому.*
>
> *И, несомненно, большинство людей, судьбы которых пересеклись с ее судьбою, как минимум чувствовали, что имеют дело с человеком особенным. Она принадлежала к тем редким людям, в глазах которых сияет торжествующая вечность.* *

Ее внутреннему зрению были видны вещи, сокрытые для многих, она мудро чувствовала человеческую природу, критерии, по которым она оценивала людей, проходили проверку на небесах. Всякого человека она видела в его идеальном свете, вернее, в свете его причастности к идеальному миру. Может быть поэтому она была пристрастна: горячо любила од-

* Из воспоминаний монахини Силуаны.

Игуменья Феодосия. 1903-1992.

них, терпела других. Люди же платили ей тем, что в ее присутствии — не в минутном, а в ее присутствии в их жизни, — становились лучше, она открывала им их собственные души, и они перерождались; действительно, мать Феодосия была и остается навсегда матерью для тех, кого приняла в свое сердце.

И с мудростью человека, причастного небесным тайнам, она вела свой монастырь. Долгие годы законы земной жизни на монастырь не распространялись: небольшие доходы часто не покрывали расходов, не было твердого бюджета; и мать Феодосия часто повторяла — иногда сокрушенно, иногда с облегчением: "Наш монастырь живет в порядке чуда".

Монастырь жил, и одним из чудес было то, что в Бюси стали селиться православные русские люди. Первой была семья Можайских, вслед за ними поселились Соллогубы, Поздеевы. Сегодня в небольшом французском поселке насчитывается семнадцать русских домов.

Здесь уместно будет назвать также многолетнего друга монастыря, мэра Бюси г-на Бернара Ративо, одного из тех "деревенских детей", что приходили в обитель на рождественскую елку.

Число тех, кто хотел и мог помочь обители, постоянно увеличивалось. "Бог действует через людей", — эти слова мать Феодосия тоже повторяла часто.

Ее авторитет был столь высок, сила личности столь ощутима, что рассказы о чудодейственности ее молитв передавались из уст в уста:

> *В кассе монастыря оставалось не более 100 франков, а тут пришел счет на 5000, и взять их было неоткуда. Деньги нужны были срочно.*
>
> *И вот в тот же день пришел незнакомый господин и сказал, что ему надобно повидать настоятельницу. Ему*

ответили, что она на кладбище. И там же, на месте, он передал ей конверт, в котором было ровно 5000 франков.

* * *

Удивительное свойство было ей присуще: все делать вовремя. На клиросе она подвизалась более 50 лет. В молодости обладала сильным, низким голосом. Последние годы своего пребывания на клиросе уже не пела, но много читала. И вдруг заявила, что все, я больше читать не могу, стара, и раздала свое чтение другим монахиням.

Это было немножко странно: голос звучал как вчера и позавчера – почему вдруг такое решение? Но через год ей случилось снова читать, когда многие были больны, и все услышали, как действительно ослабел ее голос. Она поняла это задолго, и с легкостью передала любимое дело другим.

За несколько лет до смерти мать Феодосия сказала, что ей пора на покой. Это было тоже довольно неожиданно – казалось, она полна энергии. Но стала с поспешностью передавать монастырь матери Ольге. И через некоторое время она в самом деле начала слабеть. *

Забота о монастыре была у матери Феодосии на первом месте. И со свойственной ей проницательностью она заранее начала готовить себе замену.

О матери Ольге (Елена Ивановна Слезкина) как о возможной своей заместительнице думала еще мать Евдокия.

С юных лет желая посвятить свою жизнь Богу, Елена Ивановна приняла тайный постриг и, хотя жила в миру с родителями, была в полном послушании своего духовника отца Мефодия, впоследствии епископа Мефодия Компанского. Под его руководством она принимала участие в приходской жизни при храме Христа Спасителя в Аньере, вела работу по

* Из воспоминаний монахини Силуаны

изданию журнала “Вечное”, переоценить значение которого в те годы невозможно. В 1952 году, во многом благодаря участию Елены Ивановны, были возобновлены паломничества на Святую Землю из Западной Европы.

По семейным обстоятельствам мать Ольга смогла поступить в Покровскую обитель лишь в 1988 году, но была тесно связана с монастырем многие годы.

Большой духовный опыт матери Ольги, ее знание и понимание людей, опыт жизни в миру, прекрасные душевные качества — все это сделало ее естественной преемницей матери Феодосии; и еще при ее жизни мать Ольга взяла на себя все заботы по практической жизни монастыря и большую часть других попечений.

В последние годы жизни мать Феодосия часто повторяла: “Мой монастырь вон там, — и показывала рукой за окно, где среди зеленых холмов белеет маленькое кладбище. И добавляла: — Как Бог добр ко мне. Это Он послал мне мать Ольгу. Благодаря ей у меня такая замечательная старость, и я могу спокойно любоваться этой красотой”.

.....она была бесстрашна. Кажется, она вообще не понимала, как можно чего-либо бояться. “Я не боюсь, потому что у меня нет никакого воображения”, – сказала она как-то. Трудно было с этим согласиться, эмоциональной скудностью она не страдала. Ее бесстрашие было бесстрашием замечательного целостного человека. Его корни находились в великом доверии Богу.

Но ее беспокоило следующее: ей не хотелось обременять близких своей старостью. Многие годы она героически ухаживала за тяжело больными, старыми людьми, но сама страдала от мысли, что может стать немощной старухой и быть всем в тягость. И, конечно, она молилась о том, чтобы уйти вовремя.

*Господь услышал ее молитвы. До самого конца мать Феодосия почти все делала для себя сама, и голова ее была ясной и просветленной.**

Игуменья Ольга вспоминает:

Ровно за неделю до ее смерти, 8 сентября, когда я утром пришла к матушке за благословением, она меня уже ждала. Глаза ее были полны слез, но она твердо мне сказала: "Отпустите меня, я уже ничего не вижу, не могу читать имена тех, кто просил о них молиться. Отпустите меня – я вам буду гораздо полезнее там", – и она показала рукой на небо.

В этот же день в церкви на литургии она причастилась Святых Христовых Тайн. К вечеру почувствовала большую слабость. С этого дня началась ее великая страстная седмица.

Мать Феодосия отошла ко Господу 15 сентября 1992 года.

Ушла последняя из четырех монахинь, основавших Покровскую обитель.

Ушла, но и осталась здесь как дух, как воплощенное дело своих рук, своего разума. Свое понимание жизни и Бога она тоже оставила здесь — по наследству.

V

Пятьдесят лет — большой срок. Оглядываясь назад, в этой полувековой ретроспективе можно отчетливо увидеть отдельные периоды, которые сильно отличаются один от другого. Но каждый последующий период вбирал в себя все приобретения предыдущих, духовные и материальные. Так происходило накопление опыта; и нако-

* Из воспоминаний монахини Силуаны.

Игуменья Ольга с сестрами. 1996 год.

пление той неизъяснимой радости, любви, которая здесь так щедро разлита в воздухе. Мать Феодосия как-то сказала: “Церковь у нас намоленная”. И эта намоленность храма и всей обители воспринимается как реально существующая субстанция, как сгущение света. Для людей чутких нет большей радости, чем прикоснуться к этой тайне и почувствовать себя хоть на какое-то мгновение причастными к ней.

Монастырь — это больше, чем дом, в котором живут, и больше, чем место уединенной молитвы. Монастырь — больше, чем семья, потому что и в дружной семье могут быть разногласия и различные интересы, иногда взаимно исключающие друг друга. Можно сказать, что монастырь — это живой организм, который развивается и растет, но по иным законам, нежели организм природный. Но как у живого организма, у монастыря есть душа, единая и неделимая. И монахини отдают свою душу для того, чтобы душа монастыря росла и укреплялась. Бог, принимая этот дар, возвращает его: таким образом каждая душа становится сильнее и богаче.

* * *

Как и положено, жизнь обители протекает в чередовании молитвы и труда.

Церковные службы совершаются ежедневно, утром и вечером, а во время Великого поста — три раза в день. Ежедневный круг богослужения совершается полностью по уставу.

> *Начинается будний день. Служится утреня. Поют по-славянски.*
>
> *Иные части богослужения – кафизмы, паремии, часы – читаются часто на французском или английском языках...*
>
> *Гармония, теплота и благолепие православного бого-*

служения. На время покидая все житейское, вводимся в преддверие вечности... *

Игуменья монастыря монахиня Ольга видит в молитве основной смысл существования обители и прилагает все свои силы к тому, чтобы создать для молитвы наилучшие условия. С благодарностью рассказывает она о священниках, с которыми связана молитвенная жизнь монастыря:

С самого начала обитель входит в Архиепископию Православных Русских Церквей Западной Европы под омофором Константинопольского Патриархата.

Во все времена все наши первосвятители с любовью относятся к обители, всячески помогают нам.

И в настоящее время архиепископ Сергий (Коновалов) нас не забывает, навещает нас не только по праздникам, любит беседовать с сестрами.

Духовником обители в течение многих лет был отец архимандрит Иов (Никитин). Он жил в скиту Всех Святых в Земле Российской Просиявших в Мурмелоне, но регулярно приезжал в обитель, иногда на несколько недель. Это по его совету некоторые сестры после его кончины обратились к отцу Симеону из монастыря Святого Иоанна Крестителя в Малдоне с тем, чтобы он взял на себя труд быть их духовником.

Не всегда легко было иметь священников в обители, но Господь приходил на помощь.

Первым приехал в обитель о. иеромонах Митрофан. Вслед за ним о. Герман. Затем некоторое время служили о. Павел (Пухальский) и о. Григорий (Де Луф). Несколько лет жил в обители о. иеромонах Гавриил (Патачи). Два года жил и служил у нас о. игумен Андрей (Вайде), неко-

* Из частного письма.

торое время – о. Алексей (Панчулидзе), о. архимандрит Климент (Буренков).

Очень помогали нам учившиеся в Богословском институте в Париже священники из Румынии: о. Ромул – нынешний митрополит Серафим, о. Феофан, о. Ириней, о. Иоаким. В данный момент живут в монастыре и молятся с нами о. Иосиф и о. Киприан.

Последние годы своей жизни жил в обители на покое Владыка Роман (Золотов), викарный архиерей и многолетний настоятель Ницского собора.

Большая радость для нас, когда из Парижа приезжают помолиться с нами священники: о. Евгений, о. Андрей, о. Илья, о. Гавриил, о. Климент и многие другие. Часто молится вместе с нами отец Борис Бобринский...

Продолжается наше молитвенное общение с инославными. Несколько раз навещал нас епископ близлежащего города Санс. Нашим другом стал епископ Докур из Труа. В 30 километрах от нашей обители находится бенедиктинский монастырь. Его настоятель о. Михаил с братьями часто приезжают к нам на богослужения, и всегда радостны эти встречи...

Сейчас в монастыре живут четырнадцать сестер. Каждая из нас несет свое служение перед Богом. Вместе с нами разделяют наши молитвы сестра милосердия Мари-Жан Мартен, многие годы самоотверженно ухаживающая за всеми, кто нуждается в ее помощи, и Борис Константинович Нордман, долголетний настоящий друг монастыря...

В заключение я хотела бы сказать о том, в чем вижу смысл нашего служения: пятьдесят лет молитвы и жизни, отданной Богу, свидетельствуют перед всем миром о богатстве Православия и дают верный образ русского монашеского общежития.

Но только одному Господу известны все иные плоды

наших молитв, которые мы возносим Ему по ходатайству покровителя нашего преподобного Серафима Саровского и Всей Милости Пресвятой Богородицы.

* * *

Уже давно маленькая трапезная монастыря не могла вместить всех гостей, которые приезжают в праздничные дни. Давно уже мечтал монастырь о большей трапезной. И вот наконец в 1995 году с Божией помощью в правом крыле монастырского дома была построена красивая просторная трапезная. История этой постройки может служить прекрасной иллюстрацией тому, как богоугодная идея претворяется в дело. Множество людей принимали участие в реализации этого проекта: архитекторы, художники, друзья монастыря, друзья друзей. Оно было осуществлено благодаря молитве, благодаря пожертвованиям, а нередко и случаю.

Уже в период работ, в 1994 году на Покров совершенно случайно нас посетил один из самых больших иконописцев России, архимандрит Зинон. Он осматривал монастырь, и мы ему рассказали о нашем проекте. И тут же он нам сказал, что напишет икону для нашей трапезной, и предложил нам самим выбрать, какую икону мы хотели бы.

Мы выбрали икону Богоматери "Великая Панагия", которая сегодня украшает наш монастырь.

В этом есть великая символика: монастырь Покрова Божией Матери на свое пятидесятилетие, на Покров, получил в подарок икону Божией Матери, которая была написана в России и приехала из России.

Так Господь явил Свою милость и Свое благословение Покровской обители.

Благодарни сꙋще
недостойніи раби Твои,
Господи,
о Твоихъ великихъ
благодѣяніихъ
на насъ бывшихъ,
славяще Тя хвалимъ,
благословимъ, благодаримъ,
поемъ и величаемъ
Твое благоꙋтробіе,
и рабски любовію
вопіемъ Ти:
Благодѣтелю Спасе нашъ
слава Тебѣ.

<u>НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О МОНАСТЫРЕ</u>

Адрес:
Monastère Notre Dame de Toute Protection
11, rue de la Forêt, Bussy-en-Othe, 89400, Migennes — France.

Телефон: (33) — 16-86-91-93-52.

Просьба звонить между 9 и 10 ч., 13 и 14 и 20.30 и 21 ч.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Суббота: 18.00 — Всенощная.

Воскресенье: 10.00 — Часы. 10.30 — Божественная литургия. 19.00 — Вечерня.

На неделе: 06.30 — Утреня. 18.30 — Девятый час, вечерня, повечерие.

Литургии на неделе — в 10 часов.

Монастырь молится о здравии, об исцелении больных, за упокой; принимает заказы на молебны, панихиды и другие молитвы.

Просим присылать ваши пожелания с именами для поминовения.

Монастырь молится также о своих благодетелях и жертвователях.

* * *

Монастырь Покрова Божией Матери находится в деревне Бюси в 160 км от Парижа. Из Парижа в Бюси можно доехать на машине по автостраде A6, съезд — Joigny. С автострады A5 — съезд Sens.

Из Парижа в Бюси можно также доехать поездом с Лионского вокзала до станции Laroche-Migennes. Далее — такси (6 км).

Ассоциация друзей монастыря «Покров»

Президент ассоциации — г-жа Маргарита де Пален
(Madame Marguerite de Pahlen. 22, rue Barbet de Jouy, 75007, Paris).

Вступительный взнос — 100 франков.

Ежегодный взнос — 100 франков.

* * *

Монастырь имеет право принимать пожертвования от организаций, частных лиц, а также по завещанию.

Монастырь выдает жертвователям расписки для представления в налоговое управление.

Чеки следует выписывать на имя:

Monastère Notre Dame de Toute Protection. CCP. Dijon 456151 E.

* * *

В монастыре можно купить иконы, написанные в его иконописной мастерской, эмали, кресты, складни, расписные пасхальные яйца, а также книги, открытки...

ПОКРОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ
Текст составила Ирина Басова

PHOTO SCHOTT COMPO
Paris 45.89.18.12
Juin 1996